

Глава 1

Смотрю вслед отъезжающему от ворот замка экипажу.

Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Охотником.

«У нас проблемы», — говорят мои глаза.

«...» — шлётся мне беззвучный ответ. Или не шлётся. С этим мужчиной вообще не поймёшь, о чём он думает и чего хочет.

Поправляю шаль на плечах, поднимаю голову, окидывая взглядом серое предрассветное небо, и с печалью осознаю, что о возвращении в кровать можно даже не мечтать. Вот, просто... забыть. И надеяться, что меня не обвинят в убийстве той девушки в обход доказательств моей невиновности, ведь... гарант этой самой невиновности вряд ли будет сознаваться, что был рядом со мной в момент убийства.

Поёжившись от утреннего холода, возвращаюсь в замок — как и те немногие, что всё ещё хранили в своей памяти воспоминания о ночном происшествии. В отличие от девушек из свиты, что сейчас в счастливом неведении возвращались в столицу под предлогом неосторожно подхваченной простуды, — мы всё помним. И нам предстоит разобраться с тем, что произошло в гостевом крыле моего дома несколько часов назад.

Замечаю растерянный взгляд наследницы, затем напряжённый взгляд Тэн-Сау, и даю сонной Ли знак рукой, чтобы несла горячие напитки в гостевую комнату.

Девочка понимает меня без слов. Это радует. Надеюсь, мы найдём убийцу до того, как он возьмётся за мою прислугу... ведь сообщать им о ночном происшествии никто не стал.

О том, что преступник забрал жизнь у представительницы свиты наследницы, теперь знают только пятеро человек: я, Охотник, Тэн-Сау, принцесса Дал-Лим и Мора, помогавшая нам с организацией скорого отбытия девушек. Да, ещё есть сам убийца... и об этом не стоит забывать.

Какой ещё фокус он выкинет?.. И чего вообще хочет?

— Я не понимаю, он хочет запугать меня? Прогнать из вашего замка? — закутавшись в мех, уточняет наследница, пока Мора разводит огонь в камине.

Как любопытно... после ночного происшествия принцесса начала обращаться ко мне на «вы».

Или это случилось раньше?..

— Я не думаю, что это связано с вашим приездом, Ваше Высочество, — отвечаю мягко, кивая Ли и позволяя тем самым прислужить наследнице.

До этого момента она оставалась исключительно моей служанкой. Но этой ночью правила изменились: я не хочу подпускать к принцессе тех, в ком не уверена.

— Тогда с чем это связано? — чуть резче, чем необходимо, спрашивает та.

— Не хочется признаваться в этом, — произношу, дожидаясь, когда дверь за служанкой закроется, — но, кажется, меня пытаются подставить.

— Да, это совершенно очевидно, — с ходу соглашается Тэн-Сау, — обвинения, брошенные в ваш адрес вашим бывшим супругом на приёме в честь вашего возвращения, до сих пор обсуждаются среди знати.

Какая прелесть. Уверена, господину управляющему было крайне приятно сообщить мне эту новость.

— Но чёрный колдун уже казнён, — нахмурившись, замечает наследница.

А я вдруг ощущаю нечто сродни озарения. Точно. Преступник наказан. Преступник, чью невиновность даже не пытались доказать. Моя честь очищена. Перевожу взгляд на Охотника и задумчиво покусываю губу.

А не для того ли над Ха Ру устроили громкий и быстрый суд, чтобы избавить мою репутацию от чёрного пятна поклёпа?.. Мора успела сообщить мне, что во время суда несколько раз повторялось, что телохранитель присоединился к штату моей прислуги совсем недавно и ещё не успел получить господское доверие. Её саму несколько раз об этом спрашивали, а затем упоминали этот факт во время обоих слушаний. В общем, делали всё, чтобы вдолбить в головы простого народа — этот человек не имеет к графине никакого отношения! Он стал её телохранителем случайно, во время её возвращения в замок, когда она была в растрёпанных чувствах и не знала кому вообще доверять?.. — ведь на тот момент я считалась мёртвой благодаря моему дорогому уже бывшему супругу.

Подводя итог, меня защищали.

Не знаю уж, зачем и по чьему велению, но защищали, как могли.

— Значит, у него были сообщники, — глядя на меня в упор, произносит Тэн-Сау.

Ну вот мы и пришли к тому самому моменту..

— Вы хотите спросить меня о том, где я была в момент убийства? — растянув на губах холодную улыбку, уточняю у него.

Да, мы так и не успели обсудить это: как только Охотник появился в гостевой спальне, он тут же распорядился подготовить экипаж для свиты принцессы и приказал впускать девушек в кабинет по одной. Полагаю, именно в тот момент он и подтёр им всем память, а заодно — проверил, не были ли они причастны к убийству.

— Она не виновна, — сухо произносит Охотник.

Ого. Неожиданно.

Скажет, что был рядом?..

— Вы уверены? — негромко спрашивает наследница.

ОГО. Она меня подозревала?..

— Мне не нужна вера, чтобы *знать* очевидное: моя сила никогда меня не подводила, — ровным голосом отвечает господин Рэн. — В этой комнате нет убийцы.

Ну конечно... чего я ждала? У него же есть его сила...

— А что, если ваша сила всё-таки вас подвела? — уточняет Тэн-Сау, мягко растягивая слова.

— Если вы так говорите, вы совершенно не понимаете, кто я и каким даром обладаю, — произносит Охотник, впервые взглянув на него.

— Верно. И, скажу вам, мало кто понимает, — с вежливой улыбкой отзывается Тэн-Сау.

— Меня это не волнует. Император мне доверяет, — ставит точку в разговоре господин Рэн, отводя от него взгляд.

— Как ты можешь сомневаться в Охотнике?! — шипит на моего управляющего наследница.

— Не могу и не сомневаюсь. Я лишь позволил себе спросить «а что, если...», — замечает тот, приподняв бровь.

Ха.

Хитёр, засранец.

Но, вообще, ситуация вокруг Охотника складывается опасная: слишком многим он неудобен, и слишком многие могут задать тот же вопрос, проигнорировав факт императорского доверия. И тогда Рэну не выкарабкаться: в Империи просто нет людей, способных дать оценку его силе, — зато слишком много завистников и манипуляторов.

Замираю, приложив пальцы к губам.

Я назвала его «Рэном»?..

Бросаю взгляд на мужчину и встречаюсь с ним глазами.

Он смотрел на меня?

— Этот вопрос неуместен. Я полностью доверяю господину Охотнику! Как и мой отец. Мы — настоящее и будущее этой империи, так что заканчивайте с вашими предположениями, — грубо отрезает наследница, с холодом взглянув на управляющего.

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Я никоим образом не хотел вызвать ваше недовольство, — склоняет голову Тэн-Сау, а у меня вновь возникает ассоциация с семейством кошачьих.

Гибкий. И живучий — я в этом просто уверена.

А так бы прихлопнула.

— Убийцы в настоящий момент нет в этом замке. Я осмотрел все помещения, — произносит Охотник, отводя взгляд к окну.

— Выходит, он забрался в комнату.. целенаправленно? Но почему именно та девушка? По каким критериям он её выбирал? — спрашиваю и тут же замолкаю, почувствовав на себе три напряжённых взгляда.

Что? Слишком умный вопрос задала? В чём дело?

— Умерла моя подруга, графиня Дайго, — сдержанно произносит наследница.

— Я не хотела задеть ваши чувства, — мягко отвечаю, хотя внутри всё так и звенит от желания высказаться.

Если мы не будем задаваться правильными вопросами, в этот раз всё будет так же, как и в прошлый: всплывёт новое убийство, и его вновь повесят на первого, неудачно попавшегося под руку, встречного; а настоящий убийца продолжит сеять смуту и подспудно подставлять меня.

— Но нам стоит разобраться — случайный ли это был выбор или осознанный, — продолжаю мягко направлять беседу в нужное русло.

— Вы даже имени её не запомнили... — сведя брови, с болью шепчет принцесса Дал-Лим.

Да, не запомнила. И не стану сейчас посыпать голову пеплом или строить из себя непонятно что! Нам

нужно разобраться, каким образом убийца проник в мой замок и почему убил именно ту девушку!

— Ваше Высочество, думаю, вам стоит отдохнуть в ваших покоях, — Тэн-Сау мгновенно оказывается рядом с наследницей, глаза которой стремительно наполняются новой порцией слёз.

— Я не хочу оставаться одна, — отпрянув от управляющего, отзывается та и поднимает голову, встречаясь взглядом с Охотником. — Вы побудете у моей спальни, господин Рэн?

Что?..

— Разумеется, принцесса Дал-Лим, — официальным тоном отвечает тот и предлагает девушке руку.

— Разве нам не стоит обсудить то, что произошло? — изумлённая резким окончанием единственно важной беседы, приподнимаюсь с кресла.

— Наследнице необходим отдых, — развернувшись ко мне, чётким голосом отрезает Тэн-Сау.

И из-за этого мы должны расходиться? Она может поспать под бдительным взором Геона!..

Нет, Геона и Моры!..

Ладно, бог с ним, я даже Ли им в помощь отдать готова!

Но нам нужно понять, какого лешего нужно убийце от меня или от его жертвы — если мы чего-то о ней не знаем! Может, эта девушка была какой-то особенной, в конце концов! Или, может, у её семьи проблемы, связанные с деньгами — долги, там... а преступник — обычный подражатель, решивший на волне известности дела о Чёрном Колдуне запутать следствие! И на самом деле он — простой наёмник или сам ростовщик!

Да, я в своё время смотрела и «Обмани меня», и «Шерлока», и «Менталиста»! У меня много идей в голове! Кому бы их ещё высказать?..

Падаю обратно в кресло, когда за Охотником, наследницей и Тэн-Сау закрывается дверь. Тру лоб, пыта-

ясь придумать, как бы нам собрать свой собственный «Клуб Завтрак».

— Моя госпожа...

Вздрагиваю и поднимаю взгляд на Мору.

— Я забыла, что ты здесь, — признаюсь, выдыхая.

— Моя госпожа, позвольте задать вам вопрос, — негромко произносит моя ключница, опустив глаза в пол.

— Задавай, — беру чашку с горячим напитком, отпиваю.

— Он может оскорбить ваши чувства, но я должна спросить, — протягивает Мора, затем замолкает на некоторое время, вынуждая меня с интересом посмотреть на неё, и произносит: — Вашего телохранителя действительно казнили?

...

— Мора... — прикрывая глаза, протягиваю нехорошим голосом.

— Прошу вас, просто ответьте, — сжав пальцы на сером фартуке, просит моя ключница.

— Он наказан, и его наказание соответствует содеянному. На этом мы закрываем тему. Навсегда, — добавляю, когда та вновь открывает рот. — Не понимаю, за что ты его так невзлюбила, — качаю головой, поднимаясь на ноги.

— Можете мне не верить, но дело не в моих симпатиях и антипатиях, — произносит Мора, не поднимая головы. — Этот юноша слишком легко пробрался в ваше сердце. Такая пронырливость не может быть показателем порядочности.

— Ты тоже слишком легко в него пробралась... Но сейчас делаешь всё возможное, чтобы я разочаровалась в собственной интуиции, — бросаю ей тихим голосом и выхожу из гостевой.

— Позвольте мне проверить... — Мора выходит вслед за мной, но я останавливаю её взглядом.

— Больше. Никаких. Действий, — произношу чётко; даже грозно. — Ещё одна выходка за моей спиной — и мы на самом деле распрощаемся.

Сказав это, разворачиваюсь и ухожу в сторону своих покоев. Ну вот, а я думала!.. Что спать не буду... Что... Останавливаюсь и сжимаю кулаки.

...

Дышу, опустив голову.

Затем стремительно пересекаю коридор, захожу в покои и достаю перо с бумагой. Письма верным мне вдовам успокаивают волнение: они смогут выяснить, кто поджигал дома с убитыми. В отличие от Тэн-Сау, они знают своих людей и смогут добраться до истины.

А уж как только мы найдём поджигателя...

Стук в дверь вынуждает меня вернуться в реальность и пригласить гостя войти.

— Это ты, — заметив Тэн-Сау, отворачиваюсь обратно к столу с бумагами.

— Вы ждали кого-то другого? — уточняет управляющий.

— Нет, ты-то мне и нужен. Отправь эти послания прямо сейчас, — передаю ему письма, ощутив некое облегчение внутри.

Я сделала шаг вперёд. В отличие от всех, если будет необходимо, я устрою своё собственное расследование, но доберусь до истины. Потому что я уверена: поджигатель, тот, кого называют чёрным колдуном, и тот, кто появился этой ночью в моём замке, — это один человек.

— Будет исполнено, — кивает Тэн-Сау.

— Что сказал дворцовый лекарь?.. — уточняю, потирая переносицу.

Тот человек в серой робе уже целый час возится с телом убитой в спальне покойного графа. Охотник открыл для него портал сразу после сеанса общения с представительницами свиты наследницы.

— Ничего. Он продолжает искать следы чужой силы, — звучит ответ.

— Когда прибудет император? — заканчиваю опрос.

— Когда закончатся все совещания во дворце. Никто не должен ничего заподозрить...

Ну, это-то понятно. Но, вообще-то, его дочь может быть в опасности.

Качаю головой, никак не комментируя происходящее.

— Что ещё? — заметив, что Тэн-Сау не торопится уходить, протягиваю я.

— Письмо родителям девушки... Я думаю, его необходимо написать именно вам, — звучит ответ.

— Мы же сошлись на том, что это сделает наследница, — нахмурившись, напоминаю.

Да, единственное совместное решение, принятое этой ночью, — помимо отправления всей свиты наследницы обратно в столицу — ведь это было решением Охотника, — гласило, что принцесса напишет о внезапной болезни своей подруги её семье. По официальной версии, это и стало причиной скорого отбытия остальных девушек — дабы те случайно не заразились. А уже через пару дней мы должны были со скоростью сообщить о смерти больной...

Почему писать письмо должна была наследница? Потому что, по той же официальной версии, она осталась в моём замке вместе с больной, дабы следить за её здоровьем. И это логично, что отчитываться об этом в переписке с родственниками будет она лично. Это не только выставит принцессу Дал-Лим в лучшем свете — как хорошую подругу и вообще сострадательного человека, — но и даст гарантию людям, что наши слова — правда.

Поэтому я откровенно не понимаю, что сейчас происходит.

— Да, но в свете моих последних открытий я не считаю это целесообразным, — мягко отвечает Тэн-Сау, растягивая вежливую улыбку на губах.

— Жду расшифровку, — сухо отзываюсь.

— Вы спите с Охотником Его Величества, — произносит управляющий.

— Что?! — изумлённо смотрю на него.

Тэн-Сау склоняет голову, удивлённо взглянув на меня.

— Это было слишком искренне, — протягивает он.

— А то, что сказали вы, было слишком грубо — и это мягко говоря! За такую клевету я могу выгнать вас из своего замка и навсегда разрушить вашу репутацию! — всерьёз произношу, даже не думая смущаться и подбирать слова оправдания, — И мне плевать, что вы — приближённый императора! Я — Мастер! И моё слово — весомее!

Да, мы просыпались вместе с Охотником пару раз... Но ведь управляющий имеет в виду совершенно другое! А этого на моей памяти уж точно ещё не происходило!

— Прошу прощения, — изумлённый моим гневом до глубины души, Тэн-Сау склоняет голову.

Кажется, он действительно был уверен в своей догадке. И не ожидал, что это вызовет у меня подобную реакцию.

Вопрос у меня простой: а чего он вообще ожидал? Что я испугаюсь и начну каяться?

— Теперь я жду пояснений, — почувствовав силу, я закидываю ногу на ногу. — И не по части вашей фантазии: я уже поняла, что она у вас безудержная. Я хочу понять, каким это образом моя мнимая связь с Охотником Его Величества может повлиять на обстоятельства?

— Он выгораживает вас, — продолжая стоять с опущенной головой, отвечает Тэн-Сау.

— Он говорит то, что чувствует. А его чутью я доверяю больше, чем вашим выдумкам, — и, хвала небу, я та-

кая не одна, — отрезаю холодным голосом. — Удивляюсь тому, как настойчиво вы пытаетесь опорочить его имя и развенчать его славу блюстителя порядка. Что это? Профессиональная зависть? Или абсолютная некомпетентность? Должна ли я сообщить императору о ваших столь очевидных недостатках?

— Ещё раз прошу прощения, я не должен был позволять себе лишнего. Ваше негодование вполне оправдано, — закрыв глаза и ещё ниже склонившись, произносит Тэн-Сау.

Усердно думаю, глядя на своего управляющего. Так каким был его мотив? Почему он позволил себе подобную дерзость, не боясь последствий? И почему сейчас выглядит побитым котярой, испачканным в грязи, но стойко пытающимся быть полезным?

Что-то тут не сходится. Или я чего-то не понимаю.

А может, всё дело в графине и в том, как она *должна была* отреагировать на обвинение?.. Это я могу позволить себе проявить характер, а Минока Дайго была скромной доброй девушкой с несчастной судьбой. Но, опять же... Тэн-Сау знает меня такой, какая я есть. Ему не с чего ошибаться.

— Ты с чего решил, что мы спим? Какие у тебя доказательства? — совсем по-человечески спрашиваю, не добавляя в голос никаких «господских» окрасок.

— У меня чуткий слух. Я слышу, что вы разговариваете с кем-то по ночам. Второй голос мужской, — так же совсем по-простому отвечает Тэн-Сау, не поднимая головы.

Хорошо хоть, он силу Охотника не чувствует. Точнее — открытие порталов из моей спальни.

А вообще — ситуация аховая: у меня в замке завелось живое подслушивающее устройство с поганым характером и коварными планами.

— Убейся из моей комнаты, — отмахиваюсь от него, прекрасно понимая, что ему не за что предъявлять мне претензии.

Даже если я с кем-то и сплю — это только моё дело. Я — свободная женщина.

А если подобное поведение здесь как-то порицается, то мне откровенно плевать. Я — Мастер. Даже при том, что меня ещё никто не признал официально.

Сила внутри.

Так что всё — пошли лесом!

— И письма не забудь отправить, — напоминаю, когда управляющий уже отходит к двери.

— Графиня... — негромко произносит Тэн-Сау, вынуждая меня перевести на него безразличный взгляд.

Уж больно странной была его интонация.

— Что ещё? — сухо бросаю.

— То, что я сказал про Охотника... не советую пропускать мимо ушей. Вокруг этой личности ходит много толков. Люди не любят то, что не могут понять... Просто помните об этом, — сказав это, Тэн-Сау выходит из моих покоев.

Тру переносицу, прикрыв глаза.

А то я не поняла этого с первого намёка!..

Я знаю, что положение Рэна, по сути, так же нестабильно, как моё собственное. Пока он угоден элитному меньшинству — всё в порядке. Но стоит ему совершить ошибку, как на него спустят всех собак.

— И как же мне тебя защитить? — шепчу, откидываясь на спинку стула.

Глава 2

Ну-с... попробуем во второй раз.

Обвожу взглядом наше небольшое собрание.

— Я не думаю, что собираться за спиной наследницы — правильное решение, — протягивает Тэн-Сау из своего угла.

Ничего не отвечаю. Смотрю на Охотника.

— Это единственная возможность поделиться сведениями без... лишних эмоций, — произносит тот, а затем крепко сжимает челюсть.

Видно, что ему это тоже не особо нравится, но боже мой! Мы же должны сделать хоть что-то! Человек умер!

Когда придёт император, нам, возможно, вообще не удастся поговорить о случившемся! Помня о методах Его Величества, предположу, что виновный так и не найдётся, но кто-нибудь обязательно умрёт.

Причём не важно, кто.

— Я должна задать вам вопрос прежде, чем мы начнём. И я прошу отнестись к нему с пониманием: хоть во мне и есть сила, знаний это не прибавляет... — Глубоко выдыхаю и спрашиваю: — Заклинатели могут чувствовать использование силы другими заклинателями на расстоянии?

— Не все и не одинаково, — звучит ответ от Охотника.

— Хорошо, перефразирую: хоть кто-нибудь из присутствующих в этой комнате почувствовал использование силы сегодня ночью? — поднимаю взгляд на мужчину.

— Нет, — чёткий голос Тэн-Сау вынуждает меня поджать губы.

— И я ничего не почувствовал, — произносит Охотник, глядя в сторону.

Ну... на это мне есть что ответить. Однако...

— Тогда почему мы все решили, что это убийство? — задаю главный свой вопрос.

Да, я много думала сегодня. Так много, что у меня уже голова болит. Но сам факт того, что дворцовый лекарь возится с телом покойной уже больше двух часов, говорит о многом.

Он просто не может найти никаких зацепок.

— С таким выражением лица не умирают, — сухо замечает управляющий.

— Это кто сказал? — приподняв бровь, уточняю.

— Вы сейчас пытаетесь убедить нас, что девушка просто умерла? И те люди, что были найдены на границе вашего графства — они тоже... Просто умерли? — не без сарказма уточняет Тэн-Сау.

— Я ничего не могу сказать по поводу тех случаев, — качаю головой, — зато могу сказать кое-что об этом...

— Мы слушаем, — протягивает управляющий таким голосом, что ясно как день — лучше бы мне вообще ничего не говорить.

Но мне плевать.

— Если это был убийца, то он забрался в графский замок, обойдя всю стражу и не попавшись на глаза двум сильнейшим заклинателям, чтобы убить ничем не примечательную девушку из свиты наследницы. Я хочу уточнить, чтобы вы меня поняли: он не за моей жизнью пришёл. И не за жизнью наследницы. И даже не за вашей, — поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Охотником. — Он пришёл для того, чтобы убить самого незначительного персонажа из всей этой истории. И ушёл так же незаметно, — откидываюсь на спинку кресла, ощущая себя каким-то Пуаро местного пошиба. — Понимаю, вы сейчас должны быть шокированы моим цинизмом, но я искренне надеюсь, что вы подключитесь к расследованию, невзирая на мой моральный облик.

— Кажется, я уловил нить ваших рассуждений, — без особого восторга протягивает Тэн-Сау. — Убийца либо имеет проблемы с распознаванием лиц, либо он действительно хотел убить именно Май-Дуо.

Ну, вот мы и узнали, как зовут ту девушку. Вечером блесну этим знанием перед наследницей.

— Либо она умерла сама, — развожу руки в стороны.

— Её смерть чем-то спровоцирована. Но понять, чем именно, практически невозможно: все её энерге-

тические потоки остановлены, — произносит Охотник.

— «Провокация смерти», — морщится Тэн-Сау, — звучит слишком безобидно для мёртвого тела в остатке.

О! А я тут далеко не главный циник.

— Это убийство, — кивает Охотник.

— Если так, то чем она могла насолить своему убийце? — спрашиваю у Тэн-Сау.

— Понятия не имею. Её род — не ключевой игрок на политической арене. Девушка была приближена к наследнице только за счёт своих личных качеств, — протягивает тот.

— А вы что скажете? — перевожу взгляд на Охотника.

— Обсуждение родословной имеет смысл, только если убийца хотел убить именно её. А если он хотел убить кого угодно, чтобы привлечь наше внимание, то это меняет дело.

Склоняю голову, внимательно глядя на мужчину.

Я совершенно согласна с этим изречением. Но нужно проверить все варианты.

— Вы отослали письма вдовам управляющих, — Охотник переводит взгляд в окно. — Что вы хотели от них узнать?

— Думаю, мне не стоит удивляться тому, как легко всё частное становится общественным — в моём случае, — выдавливаю из себя сухую улыбку.

— Вы сделали свою личную жизнь публичной буквально, — не менее сухо замечает мужчина в ответ.

И я чувствую, как внутри моего тела всё сжимается от самых странных ощущений... Мне что, неприятно, что он говорит это? Неприятно — аж на физическом уровне?..

— Спасибо, что напомнили об обстоятельствах моего развода, — отбиваю холодным голосом. — К переписке с подданными это не имеет никакого отношения.

— Мы оба наделены полномочиями следить за всеми вашими действиями. Думаю, вам это известно, — замечает Тэн-Сау.

А я замолкаю, впечатлённая его честностью. А затем перевожу внимательный взгляд на второго... уполномоченного.

Это так ты следишь за моими действиями? Лёжа у меня в кровати?..

Взгляд Охотника меняется, наполняясь какими-то неизвестными мне мыслями.

— Хорошо, мне скрывать нечего, — направляю всё своё внимание на Тэн-Сау. — Я хочу провести своё собственное расследование и узнать, кем был наш поджигатель. Не советую мешать мне или как-то вмешиваться в этот процесс — вы всё только усугубите.

— Император требует, чтобы вы показали переписку, когда получите ответ, — произносит управляющий.

— Что, прям требует? Вот сейчас? — поднимаю бровь, не удержавшись. — Откуда? Из-за угла?

— Вы проявляете неуважение к власти, — движения моего управляющего становятся какими-то... слишком звериными... такими... хищническими, что ли...

— Ни в коем случае. Просто пытаюсь понять, откуда вы слышите голос императора, — ухожу на безопасную территорию.

— Это указание, данное нам Его Величеством перед поездкой. Мы здесь — его глаза и уши, — холодный голос Тэн-Сау заставляет меня вспомнить о том, кто — я, а кто — император.

М-да, мне не следует забывать о местной власти. Особенно — ввиду её (этой власти) скорого визита.

— Я дам вам прочесть нашу переписку. Потому что, повторюсь, мне скрывать нечего, — отрезаю сухо. — А теперь предлагаю вернуться к теме беседы и подумать над тем, что может быть особенного в этой Май-Дуо...

— Она — моя ближайшая подруга, — входя в гостевую, произносит наследница, — была, — добавляет, кивнув пространству.

— Ваше Высочество, — Тэн-Сау отрывается от стены.

— Решили собраться, а меня не позвали? — усменяется девушка, затем поворачивает голову к Охотнику: — *Так* ты мой сон бережёшь?

— Ваши покои тщательно охраняются. Поверьте мне, — спокойно произносит Рэн.

— Верю, — ровно отвечает принцесса, но её лицо говорит о многом: она явно желала, чтобы Охотник бдел около её двери до самого рассвета. — И, возвращаясь к теме вашей беседы, — она оборачивается на меня, — о том, что Май-Дуо была близка со мной, не знал никто. Даже отец.

— Что вы хотите сказать? — нахмурившись, уточняю.

— Что целью была я, а не вы. Это меня хотят прогнать. С ваших земель, — произносит наследница, с холодом глядя на меня.

— Не понимаю, на что вы намекаете, — отзываюсь с вежливой улыбкой, а сама тихо недоумеваю — как можно быть такой непостоянной?

То она хочет, чтобы я стала частью её свиты, то подозревает в убийстве своей подруги, то обвиняет в том, что я имею в этом какие-то свои скрытые мотивы...

— Мне и самой неясно, что здесь происходит, — принцесса Дал-Лим останавливается около окна, оглядывая внутренний двор, — но факт очевиден: на меня оказывают давление.

— Путём убийства вашей подруги? — задумчиво протягивает Тэн-Сау.

— Вы не находите, что это как-то слишком? — мягко уточняю. — Если бы вы кому-то мешали, вас бы убили так же незаметно, как вашу подругу.

Молчание в гостевой вновь напоминает мне о мудрости изречения хорошо обдуманых фраз.

— Порой у меня возникают сомнения в вашей преданности короне, — замечает наследница.

— Я не имею цели обидеть вас. Хочу лишь указать на то, что убийца — Мастер. Не меньше, — произношу максимально вежливо, почтительно склонив голову.

— Мастер? — изумлённо переспрашивает принцесса.

— Только так можно объяснить тот факт, что сам господин Охотник Его Величества не ощутил его появления, — кивнув на того, произношу аккуратно. — Или моё первое предположение верно, и девушка умерла естественной смертью.

— Графиня Дайго, — едва не закатывая глаза, подаёт голос Тэн-Сау, как его прерывают.

— Она права. Убийца — Мастер, умеющий скрывать свою силу. — Рэн поднимает голову и обводит взглядом всех присутствующих. — Либо — слабый заклинатель, владеющий смертоносной техникой.

— Если учесть, что техники сокрытия силы не существует... — протягивает Тэн-Сау, — склонен ко второму варианту. Но это что-то из разряда невероятного.

— Искать слабого заклинателя — задача непростая. Их тысячи, — нахмурившись, произносит принцесса Дал-Лим, — но почему вы говорите о том, что техники сокрытия силы не существует? Разве графиня Дайго — не прямое доказательство обратного?

Поджимаю губы, бросив напряжённый взгляд на мужчину у стены.

Теперь только от него зависит, будет ли раскрыт мой секрет.

— Тэн-Сау прав. Такой техники не существует, — спустя пару секунд произносит тот, глядя на моего управляющего.

— Но как же?.. — растерянно протягивает наследница.

— Это та информация, которая не должна покинуть данную комнату. — Охотник переводит взгляд на дверь, и я чувствую — он проверяет коридор на наличие шпионов.

Уж не знаю — как...

— У графини на груди висит подвеска в форме паучка, — начинает пояснять Рэн, а у меня от первых слов едва глаза не расширяются.

Ох, фантазия моя, фантазия...

— Это тотем, который имеет функцию впитывать в себя излучение силы, — продолжает Охотник.

— Разве такое возможно? — Глаза наследницы округляются.

— Возможно, — киваю. — Это сокровище досталось мне от первого мужа.

— Кто изготовил для него этот тотем? Я хочу такой же! — Принцесса Дал-Лим требовательно смотрит на Охотника.

— Этот человек мёртв. Знание утеряно вместе с ним, — произносит он.

— Правильно ли я понимаю, что графиня способна скрывать свою силу? — протягивает Тэн-Сау.

— Только до того уровня, который вы ощущаете сейчас, — отвечаю ровно.

— Вы утверждаете это. Но как мы можем проверить данное утверждение? — подняв бровь, спрашивает управляющий.

— Думаете, у тотема есть ещё одна функция? Скрывать мою силу полностью? Или, может, чего уж мелочиться, скрывать от Охотника все мои злодеяния? Я же сама себе его и заказала — ещё до того, как родилась! — выдаю на полном серьёзе и несколько секунд жду, дойдёт до них или нет.

Вроде дошло.

Но со скрипом.

— Конечно, я не хотел поставить ваши слова под сомнение... — протягивает Тэн-Сау.

— Я слегка подустала от вашего вранья, — признаюсь абсолютно честно, прерывая его. — Вы *хотели* поставить под сомнение мои слова, мою честность и всю меня — если бы это было возможно. Вы всё время только и занимаетесь тем, что обвиняете меня, потом извиняетесь, а потом опять обвиняете.

— Графиня... — Управляющий склоняет голову, но я вновь его перебиваю:

— Ещё раз я услышу, уловлю или почувствую намёк на обвинение в мою сторону, и вы будете высланы отсюда. Это не предупреждение. Это констатация факта: моё терпение исчерпано.

— Не знала, что вы можете быть такой... — неожиданно подаёт голос наследница.

— Какой? — спрашиваю у неё.

А потом вспоминаю, что в её присутствии я старалась вести себя максимально вежливо.

Что ж, сегодня день открытий...

— Такой грубой, — произносит принцесса Дал-Лим, сведя брови.

Так... Возможно, мне не стоило демонстрировать свою грубость при наследнице...

А, какого черта!

— У меня нет мужа, который мог бы вступить за мою честь, — развожу руки в стороны, — так что приходится осваивать все умения, необходимые для управления. В том числе — умение без долгих раздумий вышвырнуть со своей территории человека, намеренно «забывающего» о субординации.

Сказав это, поворачиваюсь к Тэн-Сау. Очень надеюсь, что намёк понят.

Наш с ним разговор часом ранее должен был хоть что-то прояснить в его головушке.

Но, кажется, делать выводы — не по части моего нового управляющего.

— Удивительное... преображение, — протягивает наследница, складывая руки на груди.

— Не стоит тратить силы на ругань. Скоро здесь будет император, и нам необходимо дать ему хоть какие-то сведения, кроме наших догадок, — произносит Охотник, ставя жирную точку в нашем споре.

— Я хочу есть, — принцесса резко разворачивается и выходит из гостевой.

Запрокидываю голову, прикрывая глаза.

Мне кажется или это уже откровенный саботаж?

Вот только кому это надо — узнать, кто убийца подруги наследницы? Мне? Или ей?

Этот преступник не тронул меня и даже грязи в моём замке не развёл.

Грубо? Зато по факту.

Что не так с этой мелкой?!

— Я распорядюсь, чтобы накрыли в зале. — Тэн-Сау выходит из гостевой вслед за принцессой.

— Может, я чего-то не понимаю? — Опускаю голову и перевожу взгляд на Охотника.

— Многого, — безапелляционно заключает мужчина.

Закатила бы глаза, если бы информация не оказалась для меня ценной.

Что я упустила?

— Смерть этой девушки не пугает наследницу, — произношу чётко.

— Вы не можете этого знать, — звучит ровный голос.

— Ей безразличен процесс поиска ответов, — замечаю я.

— Она в курсе, как он должен проходить и кто этим должен заниматься. — Рэн тоже поворачивает голову в мою сторону и встречается со мной взглядом.

Ага, это меня так ласково прозвали «любительницей»?..

— Хотите сказать, я лезу не в своё дело? — уточняю у него.

Мужчина молчит, глядя в сторону.

— Это мой замок, — напоминаю.

— Именно поэтому мы и согласились на эту.. беседу, — отзывается Охотник, отрываясь от стены.

— Может быть, я действительно наивно выгляжу, предполагая разные варианты... порой, даже абсурдные, — мягко произношу, растягивая слова, — но я хотя бы имитирую расследование. В отличие от вас.

— Долго будете припоминать мне дело вашего телохранителя? — чуть резче спрашивает мужчина.

— Я знаю, что вы защищали потенциального Мастера, — смотрю чётко на него, дожидаясь ответного взгляда... слегка удивлённого, к моему удовлетворению, — но также я знаю, что вы защищали интересы императора, который надеялся на то, что потенциальный Мастер станет его сторонником. Когда-нибудь в будущем. Когда забудет о том, что его телохранителя казнили без причины, — припечатываю в конце.

— Никто и не надеялся на понимание, — Рэн проходит на середину комнаты, убирая руки в карманы, — но лет через пять вы сможете оценить этот дружеский жест.

— Жду не дождусь, когда эти пять лет наконец пройдут, — растягиваю на губах улыбку.

— Если доживёте, — спокойно отвечает Охотник.

— Это угроза? — недоверчиво усмехаюсь.

— Это предупреждение от человека, видевшего в жизни многое. Вы слишком выделяетесь на фоне местной знати. Это может привлечь к вам ненужное внимание, — произносит мужчина.

— Если судить по последней встрече с Тай-Вэем и его братцем, меня довольно сложно убить... В отличие от подружки наследницы, — заканчиваю выразительно.

— Если вы думаете, что мы этим не займёмся... — начал было Рэн.

— О, естественно, вы этим займётесь. Когда преступник уже пересечёт границу графства. — Замечаю

недовольство на лице мужчины и добавляю спокойно: — Я в курсе, кто вас тормозит. И понимаю, что вам сложно. Потому что вы один.

А нарушителей много...

Этого я вслух не произношу, но подразумеваю. И, думаю, он меня понимает.

— О том, что произошло этой ночью, — произносит Охотник.

— Говорите тише, Тэн-Сау обладает потрясающим слухом, — предостерегаю негромко.

— Он что-то предъявил вам? — сведя брови, уточняет Рэн.

— Что мы с вами спим вместе, — киваю спокойно.

— А вы...

— Я сказала, что вышвырну его со свистом, если он подумает оклеветать нас.

— Он слышал мой голос?

— Он слышал *мужской* голос, — поправляю мягко.

— И вы?... — вновь повторяется Охотник.

— Не стала отрицать, — жму плечами.

— Вы подтвердили, что в вашей спальне был мужчина? — ещё больше хмурится Рэн.

— В этом нет ничего страшного, — внимательно смотрю на него, склонив голову набок, — я свободная женщина и имею право иметь любовника.

— Вы так ему и сказали? — Голос без интонаций.

— Я ничего ему не говорила. Хранить свои секреты я также имею право.

Некоторое время в комнате царит тишина.

— Наверное, вы ждёте объяснений, — произносит мужчина.

Смотрю на него. Молчу.

— Их не будет, — заканчивает свою краткую мысль Охотник.

— Это не было неожиданностью, — поднимаюсь на ноги и направляюсь к выходу.

— У этого тела, — неожиданно слышу за своей спиной, — есть слабости.

— Если *это* вы считаете слабостью... — поворачиваю голову, но не смотрю на него, — готова вас успокоить: семейная жизнь справится с данной проблемой.

— Боюсь, с семейной жизнью тоже могут возникнуть... проблемы.

Разворачиваюсь и встречаюсь с ним взглядом.

— Как мне это понимать?

— Как слышите, так и понимаете.

— Зачем вы говорите мне это? — сосредоточенно спрашиваю.

— Хочу понять реакцию.

— Если я не закричала, обнаружив вас в своей постели, это не значит, что я спокойно к этому отношусь, — замечаю.

— Вы не оттолкнули меня этим утром.

Ну вот! А я-то решила, что мы обойдём этот острый угол.

— Вы больше меня. И сильнее. И выше по статусу, — жму плечами, не желая вдаваться в подробности своих чувств.

— Хотите сказать, что, будь на моём месте кто-то другой с теми же показателями, вы бы и его не оттолкнули? — мужчина вновь сводит брови.

— Вы пытаетесь разобраться в моей логике, но это не я едва ли не каждое утро просыпаюсь в вашей постели полуобнаженная! — замечаю вполне себе справедливо.

— Вы даже это подмечаете... — голос мужчины слишком спокоен.

— Небеса, вы что, думаете, у меня в постели — проходной двор? Естественно, я всё подмечаю!

— Я понятия не имею, почему просыпаюсь у вас, — отрезает Охотник.

— Разберитесь с этим до своей свадьбы. Право, будет неловко, — цежу и иду к двери.

— Вы слишком дерзкая для своего возраста и своего положения, — слова мужчины останавливают меня. — Я никогда не задавал вопросов и не интересовался, что же с вами произошло после побега от Тай-Вэя и почему тихая и скромная девушка едва ли не в одно мгновение превратилась в хищницу с непробиваемым характером...

И это он считает, что у меня непробиваемый характер?..

— С ней случилась жизнь, — оборачиваюсь на него. — И с чего вы взяли, что я всегда была скромной и тихой? Может, я хотела казаться скромной и тихой? Мне так было выгодно.

— Так вы ещё и расчётливая? — прищурившись, протягивает Охотник.

— Да я вообще один сплошной порок, — холодно улыбаюсь ему. — И тем не менее это не мешает вам проснуться в моей постели завтра утром.

— Я с этим справлюсь, — слышу его слова за своей спиной.

— Удачи, — безразлично бросаю через плечо и выхожу в коридор.

Глава 3

— У вас плохой повар, — замечает наследница, отрезая очередной кусок хорошо прожаренного стейка.

— Сожалею, что не могу удовлетворить ваши вкусовые потребности, — вежливо отзываюсь, ни разу не сожалея на самом деле.

У меня хороший повар. Это у столичных что-то со вкусом — что у Тай-Вэя, что у наследницы.

— Вкусовые потребности... иногда ваши речевые обороты удивляют, — принцесса Дал-Лим откладывает приборы и берёт кубок.

Ничего не отвечаю. Размышляю о том, как порой страдает Ли от моих «оборотов».

— А вы не голодны? — наследница переводит взгляд на Охотника.

— Я уже поел, благодарю, — отзывается тот.

А я поднимаю брови.

Серьёзно? Когда? При мне не было.

— Скажите, графиня Дайго, — протягивает принцесса, — каково это — жить без мужа в вашем возрасте?

Это что — атака?

— Мне сложно ответить на этот вопрос, — мягко произношу, — я получила свободу совсем недавно.

— Вы довольно интересная личность, — замечает девчонка, отпивая вино из кубка.

Никак не комментирую этот момент, хотя вопросов у меня появляется много. Ей разрешено пить или она бунтует, оказавшись вдалеке от дворца?..

И кто это может остановить? Вдруг она допьётся до невменяемого состояния или начнёт буйнить! Как мне вообще на это реагировать? Передо мной подросток алкоголь употребляет!

— Ничего не ответите? — уточняет она.

— На что именно? — потеряв нить её рассуждений, спрашиваю.

— На мой комплимент, — выдавливая из себя улыбку наследница.

— Не знала, что вы ждёте моей реакции, — мягко улыбаюсь в ответ.

— О, поверьте, здесь все только и ждут, что вашей реакции, — усмехается девчонка, а до меня наконец доходит.

Во-первых, кажется, она ревнует. Понять бы ещё — с чего вдруг?

А во-вторых, моя реакция и впрямь интересует всех присутствующих: это видно по взглядам мужчин, брошенным на наследницу.

Ага... выходит, я продемонстрировала очень нетипичное поведение и теперь должна ждать последствий. Так, что ли?..

...

Резко перевожу взгляд на Тэн-Сау.

Так вот чем он занимался, когда провоцировал меня и моё нетерпение все эти дни? Он отслеживал мои реакции?!

На губах управляющего появляется тень от снисходительной улыбки, и я понимаю, что попала в цель.

Ну отлично. Доигралась в свободу слова.

Надеюсь, в итоге они не наложат на меня какие-нибудь санкции?.. Вроде того, чтобы не выходить в свет и не общаться с людьми высшего круга.

Хотя я не против подобных ограничений..

— Пожалуй, мне стоит прислушаться к этому вашему замечанию и в ближайшем будущем закрыть замок для посетителей, — киваю самой себе, отвечая на последнюю реплику принцессы.

— О чём вы? — хмурится та.

— Не думаю, что ваши слова можно отнести в разряд комплиментов. Значит, я продемонстрировала не самое достойное поведение, — произношу спокойно, наблюдая появление любопытства на лицах «уполномоченных следить за мной». — Полагаю, лучшим решением будет уединиться в замке, как это сделал в своё время мой первый муж. Всегда мечтала о тишине и покое..

— Это недопустимо! — вспыхивает наследница. — А как же ваш долг перед Империей?

— Не помню, чтобы я что-то задолжала кому бы то ни было, — по слогам произношу, внимательно глядя на неё.

— Я оговорилась — у вас два долга, — чеканит принцесса. — Ваш главный женский долг — родить ребёнка в браке. И ваш долг перед Империей — продолжить род Дайго.

— Родить ребёнка можно и в тридцать лет, — замечаю с лёгкой улыбкой, и вижу откровенный ужас на лицах принцессы и Тэн-Сау, а также недоумение на лице Охотника.

— Так поздно не рожают, — едва не шепчет наследница.

— Рожают, уверяю вас. Женский организм способен выносить дитя и в сорок. Уверена, примеров среди простого народа — тьма, — аккуратно «просвещаю» это дитя.

— Но... чем вы собираетесь заниматься до того... как решитесь выполнить свой материнский долг? — Изумление, неприятие и любопытство смешались в голосе принцессы в один насыщенный коктейль.

А лица мужчин едва не заставили меня поперхнуться — столько напряжения в них было!

Не хотят, чтобы я учила наследницу плохому?.. Или оба уверены, что я сейчас ляпну что-нибудь про любовников?

Не буду их разочаровывать:

— Познавать самоё себя, разумеется, — с вежливой улыбкой отвечаю и диагностирую ступор у всех троих.

— Познавать... что? — переспрашивает принцесса Дал-Лим.

— Заниматься саморазвитием, наблюдать за своими мыслями, успокаивать ум, слушать природу, погружаться в глубины холистической философии, — уже откровенно издеваюсь, сохраняя на лице выражение кроткого почтения.

— Я... вы иногда произносите слова, и я вроде их знаю, но отдельные сочетания вводят меня в ступор, — отставив кубок, замечает наследница в полном замешательстве.

— Не стоит вам так трепетно относиться ко всему услышанному, — пытается прийти ей на помощь Тэн-Сау.

— Трепетно? При чём тут трепетно? Я понять пытаюсь! — повышает голос наследница, явно раздражаясь.

— Зачем вы это делаете? — Вопрос Охотника вынуждает меня оторваться от приятного взору зрелища и повернуться к нему.

— Что именно? — уточняя вежливо.

— Вводите людей в заблуждение. Пугаете их мысли. Очаровываете своим умом, вынуждая блуждать в темноте в попытках понять вас? — совершенно ровным голосом произносит мужчина.

И я замечаю, как дёргается наследница.

Твою ж... так вот, что её так напрягает, — внимание Охотника к моей персоне! В смысле, глагол «очаровываете» явно был лишним в его речи...

— Я лишь отвечаю на вопрос, перечисляя все свои возможные действия. Если это трудно для восприятия... Пожалуй, мне стоит ускорить процесс своего уединения в замке, — уже открыто намекая на дверь, отвечаю.

— Да, это может стать выходом в вашем случае, — неожиданно соглашается Охотник.

Не успеваю нахмуриться, оценивая его ответ, как наследница взрывается.

— Ни в коем случае! — поднимаясь на ноги, восклицает она. — Графиня должна выйти замуж — и как можно быстрее!

И эта туда же! Почему все так хотят отдать меня какому-нибудь мужчине?!

Я настолько пугаю всех своей свободой?

Или дело тут не в этом?..

Не успеваю задуматься над этой мыслью, как прямо посреди обеденной воздух начинает колебаться, а потом темнеет и выпускает из себя тело императора.

Ого. Впервые увидела подобный переход со стороны. У Охотника это получается изящнее.

— Ваше Величество, — поднимаюсь на ноги и склоняю голову.

— Что здесь происходит? И почему у моей дочери такое выражение лица? — спрашивает тот, окинув взглядом всю комнату.

— Вы вовремя, Ваше Величество, — дверь в обеденную открывается, и дворцовый лекарь склоняет голову перед главой империи, — я закончил осмотр. На теле девушки нет следов силы Хранителей Равновесия.

— Что это значит? — нахмурившись, уточняя, но меня все игнорируют.

— Рад это слышать, — кивает император и переводит взгляд на меня. — Графиня Дайго, вы умеете притягивать неприятности.

Э... это он о смерти бедной девушки?..

— Отец! — наследница подходит к отцу и уводит его за собой.

В это же время лекарь кивает Охотнику, после чего мужчина приближается, берёт за руку старца и исчезает из комнаты.

В итоге в обеденной остаёмся только мы с Тэн-Сау.

— Как это понимать? — решив, что работа лекаря вызывает у меня больше недоумения, чем всё остальное, здесь творившееся, спрашиваю у своего управляющего. — Он не искал следы убийцы, а проверял, были ли на теле следы работы определённого Мастера?

— Всех Мастеров, Хранителей Равновесия в Империи Рассвета, — поправляет меня Тэн-Сау. — Для императора важно, чтобы знатные семьи с сильнейшими заклинателями оставались на стороне короны.

— Я могу это понять, но за этим бесспорно важным занятием господин лекарь мог упустить какие-то зацепки, способные привести нас к настоящему убийце! — замечаю резонно.

— Разумеется. Но он расставил свои приоритеты. Точнее — приоритеты короны, — кивает Тэн-Сау.

— Как он вообще смог определить, что Мастера не имеют к этому отношения? Он знаком со всеми лично? — хмурюсь, падая обратно в кресло.

— Естественно, это же главный дворцовый лекарь. Проверку у него проходят все новоявленные Мастера: душевное здоровье и энергетический баланс крайне важны для заклинателей с огромной силой.

Смотрю на своего управляющего с совершенно тупым выражением на лице.

Этот человек мог поставить на моём лбу штамп «Мастер», а меня с ним даже толком не познакомили?

— Так, хорошо. И что теперь? Мы похороним девушку? Или забальзамируем тело и отправим его родителям, когда пройдет оговоренный срок? — смотрю на своего управляющего и жду ответа.

— Тело будет сожжено. — Тэн-Сау складывает руки за спиной и активно игнорирует недоумение на моём лице.

— С какой стати? — спрашиваю после затянувшейся паузы. — Вы даже не дадите родителям попрощаться с дочкой?

— Не забывайте о нашей легенде: она подхватила болезнь и быстро от неё сгорела буквально на руках наследницы... в таких случаях, дабы не рисковать здоровьем окружающих, тело сжигают, — произносит он.

— Вы издеваетесь, что ли? — подсказываю на ноги и мчусь в спальню покойного графа.

Когда попадаю внутрь, резко останавливаюсь у кровати. Покрывало было довольно заметно подпалено в центре... И полностью усыпано пеплом.

Отхожу на пару шагов назад, упираясь спиной в косяк двери, и прикрываю глаза ладонью.

— Что прикажете делать? — Рядом со мной беззвучной тенью появляется Мора.

— Смените белье на постели, — отдаю приказ сухим голосом и выхожу из комнаты.

Сожгли улики. Прямо в моём замке. Даже костёр во дворе разводить не стали — просто спалили тело на кровати. Это дурдом какой-то. И, главное, никому не

приходит в голову, что действуют они точь-в-точь как наш убийца-поджигатель!

Останавливаюсь в коридоре, осенённая догадкой.

Какое там «не приходит в голову»!.. Именно поэтому они так и поступили — сделали всё, чтобы я была под ударом.

Завершающий штрих для полного сходства. Фирменный почерк, так сказать... Теперь, случись что-то непредвиденное, — к примеру, возжелай я чего-то, что мне не позволено, — император будет иметь кнопку, на которую можно нажать.

Труп в моём собственном замке! Который к тому же был сожжён, как и все предыдущие тела жертв Чёрного Колдуна!

Дворцовый лекарь подтвердит, что ни от какой простуды девушка не умирала; Охотник промолчит; Тэн-Сау бросит пару мутных фраз; наследница наигранно испуганно подожмёт губы, а остальное уже додумает молва: почему принцесса вынуждена была скрыть от родителей бедной девочки все подробности смерти их дочери и почему на меня — *истинную обладательницу прозвища Чёрный Колдун с лёгкой руки Тай-Взя!* — раньше не находилось управы... И пойдя потом докажи, что это не я сожгла тело!

В Империи Рассвета нет СМИ, зато знать чешет языками так, что эффект примерно такой же.

Поздравляю тебя, графинька, — мы ещё ничего не сделали, а на нас уже накинута цепь.

— Графиня, — Тэн-Сау предстаёт передо мной, явно ожидая реакции.

— Вы могли бы предупредить меня о своих планах, — цежу негромко, бросив взгляд на дверь спальни, откуда только что вышла Мора с покрывалом в руках.

— Скрывать от прислуги мёртвое тело на протяжении нескольких дней мы бы точно не смогли... — заме-

чает управляющий. — Сейчас вы можете быть спокойны: никто не узнает о том, что здесь произошло.

Какая прелесть. Наверное, теперь я должна успокоиться.

— А появление в моём замке императора и дворцового лекаря вас не беспокоит? — уточняю сухим голосом.

— Никто из слуг их не видел и не увидит. Но даже если слух об их прибытии просочится... Это вполне вписывается в легенду: император проведаль свою дочь, опасаясь за её здоровье, и заодно привёл с собой лучшего лекаря. Письмо родителям Май-Дуо уже написано и отправлено. Завтра будет отправлено второе, в котором им сообщится о смерти дочери. Мы решили не затягивать с её... лихорадкой.

Смотрю на него и впервые не знаю, что ответить. Точнее — как ответить.

Это запредельный уровень цинизма и безответственности. У них нет ни зацепок, ни улик, ни подозреваемых, зато император уверен в том, что убийца не Мастер, а потому — спокоен.

Ах да, ещё у него потенциальный Хранитель Равновесия на крючке.

Всё сложилось просто идеально для Его Величества.

— Я хочу, чтобы вы покинули мой замок, — произношу ровно и без эмоций, — завтра утром вместе с nasledницей.

— Я не могу принимать решение за... — начинает было Тэн-Сау, но я его перебиваю:

— Ещё как можете. Не стоит больше притворяться простым управляющим в каком-то далёком от столицы графстве: это вам не идёт.

— Не понимаю, о чём вы, — мягко улыбается заклинатель.

— Зато я многое поняла за время вашего присутствия в моём замке. Не знаю, какой пост вы занимаете

во дворце императора, но уверена, столь долгое отсутствие может сказаться на любой работе.

Тишина после моих слов начинает напрягаться: я оказалась не права и его пост не так уж и высок — вопреки моим ожиданиям?

— Я — один из пяти телохранителей Его Величества, — склоняет голову Тэн-Сау.

Телохранитель императора... это не просто сильный заклинатель. Уверена, мои угрозы своему здоровью он воспринимал едва ли не с улыбкой на губах.

Это не я его, это он меня может убить — и ему за это ничего не будет.

Я играла с огнём.

— Так будьте рядом с ним. И верните наследницу в столицу: думаю, вы поняли, что ей не стоит находиться рядом со мной. Она может заразиться свободой мысли, которую я проповедую, — вежливо отвечаю, впервые ощутив лёгкий страх перед этим человеком.

И, думаю, мой управляющий его почувствовал. По крайней мере, только так я могу объяснить появление едва заметной покровительственной улыбки на его губах.

Но мне плевать. Пусть думает что хочет. Я хочу очистить свой дом от этих людей — и как можно быстрее.

— Было очень приятно познакомиться с вами, графиня Дайго, — галантно кланяется Тэн-Сау, затем разворачивается и скрывается в тени.

...

О...

...а вокруг и впрямь темно.

Прохожу в кабинет графа и выглядываю в окно. Боже, уже вечер...

...а у нас даже свечи не зажжены...

...я приказала Море держать всю прислугу в её крыле; свидетели преступления нам тут ни к чему.. в данный момент по замку свободно передвигается только

моя ключница; Ли прислуживает наследнице, а повар готовит на кухне... всё...

Прислоняюсь лбом к стеклу и некоторое время молча стою с абсолютно пустой головой. Но лучше так, чем начать анализировать происходящее вокруг, погружаясь в глубокую депрессию.

Я думала, у меня появится свобода после развода с Тай-Вэем. А появился лишь груз ответственности за каждый свой поступок. Я думала, у меня появится возможность маневрировать после демонстрации своей силы. А вместо этого я буквально обрастаю ограничениями...

И нет никакого просвета впереди.

— Графиня Дайго! — Голос императора вынуждает меня оторваться от окна и вернуться в коридор.

— Да, Ваше Величество, — появляюсь в проёме двери гостевой комнаты.

— Моя дочь отправится в столицу завтра днём, — произносит глава империи, внимательно глядя на меня.

— Мне было приятно принимать её в своём замке, — склоняю голову, стараясь звучать вежливо.

Даже не смотрю на наследницу, застывшую у камина.

— Я должен знать, как вы намерены вести себя в будущем. Теперь вы храните тайну государственного значения, — произносит император.

— Господин Охотник может взять с меня клятву о неразглашении, если вы того желаете. Но должна заметить, что распространение этой информации навредит мне больше, чем кому-либо в Империи Равновесия, — произношу аккуратно.

Отрицать это глупо.

Жаль только, что я не могу вернуть императору его же реплику и спросить о его собственных планах на будущее, ведь я уверена: никто из присутствующих не планирует давать мне такую же клятву...

Я в западне.

— Верно. И я рад, что вы это понимаете. Значит, проблем с вами не будет и мне не стоит ждать вашего визита в столицу с очередной попыткой вершить правосудие? — задает вопрос император с лёгкой, почти дружелюбной улыбкой на губах.

— Нет, Ваше Величество, — вновь склоняю голову, — я буду здесь, в своём замке.

— Славно, — кивает монарх и поднимается с кресла, — постарайтесь не привлекать к себе внимание. И, по возможности, работайте над своей репутацией. В данный момент вы совершенно бесполезны для короны: люди скорее опасаются вас, чем желают узнать вас поближе. Сделайте что-нибудь с этим вашим прозвищем... как там его?.. Паучья вдова?.. — император изображает на челе работу мысли, помахивая ладонью, — очевидно, для улучшения работы мозга. — В общем, вы нужны мне чистой и незапятнанной. Любая провокация в вашу сторону должна отскакивать от вас, как мяч от стены. Сейчас, не имея поддержки знати, вы уязвимы. Найдите мужа. Если не получится — я сам пришлю к вам тех, кого считаю достойными или выгодными для брака. Выберите на свой вкус. И... наведите порядок в замке. Здесь слишком мрачно. Не лучшее место для маленьких детей... Надеюсь, их будет много, — с этими словами император подходит к дочери, целует её в голову и исчезает в темнеющем пространстве.

Стою как оплёванная. Даже голову повернуть не могу. Мне физически противно от всего, что я сейчас услышала.

Он хочет сделать из меня рабочую матку? Хочет использовать эти земли для каких-то своих целей, навязывая мне очередного супруга, ценного с внутривнутриполитической точки зрения?

— Я спать, — заявляет наследница и выходит из гостиной так, словно лично приложила руку к появлению прозвучавшей ранее речи.

Что ж, не сомневаюсь.

Наследнице я — как кость в горле. Пока я свободна, она не успокоится.

Бойтся, что её потенциальных мужей уведут? Или — одного конкретного потенциального мужа?..

Закрываю лицо руками и продолжаю стоять посреди гостевой.

— Моя госпожа... — подаёт голос Мора из дверей.

— Можешь позволить слугам возвращаться на свои места. И пусть зажгут везде свечи. Мне не хватает света, — произношу с закрытыми глазами.

— Будет исполнено, госпожа, — кивает Мора.

Мне нужен отдых от гостей. Желательно — пару недель. В идеале — всю жизнь.

Но почему-то я не сомневаюсь: как только двери за ними закроются, раздастся новый стук.

Глава 4

— Моя госпожа...

Не останавливаюсь; лишь коротко киваю Море, показывая, что я её заметила.

Тренировка с Геоном сегодня даётся мне трудно: голова полна мрачных мыслей, я не могу сосредоточиться.

— Вы не будете завтракать? — предпринимает вторую попытку моя ключница.

— Дай закончу... — выдыхаю, отводя от лица удар.

Через пару минут даю знак начальнику своей стражи, чтоб остановился.

— Вы сегодня слишком рассеянная, — замечает Геон.

— Я сегодня слишком злая. Думаю, мне и впрямь придётся заняться медитациями для успокоения ума, — бросаю ему, вытирая шею полотенцем.

— Что?.. — переспрашивает вояка, но я лишь отмываюсь.

— Что случилось, Мора? — перевожу взгляд на ключницу.

— Наследница интересуется, будете ли вы завтракать с ней, — отвечает та.

— Она это у тебя лично спросила? — удивляюсь.

Насколько я знаю, Тэн-Сау никуда не уехал..

— Вопрос мне передал ваш управляющий, — склоняет голову Мора.

Ах вот оно что. Решил не выходить из замка, чтобы не привлекать внимание принцессы. Ну да, я же обещала не шокировать наследницу своим новым увлечением... правда, это было до того, как мне ткнули необходимостью срочно выходить замуж прямо в лицо.

— Я не буду завтракать. И вообще... — поворачиваю голову и смотрю на Геона, — мы отправляемся на прогулку верхом.

— Вы... — хмурится вояка.

— Мне уже пошили одежду для верховой езды, — отрезаю, затем перевожу взгляд на Мору: — Распорядись, чтобы её принесли сюда. Я переоденусь, и мы тут же отправимся.

— Но вы ещё не так уверенно чувствуете себя верхом... — пытается остановить меня Геон, но я его перебиваю:

— Поверь, сегодня лошадь почувствует, что лучше я на ней буду кататься, чем общаться с наследницей. Поэтому проблем не возникнет, — заверяю уверенно и рукой отпускаю Мору.

— И куда вы хотите отправиться? — уточняет начальник стражи. — И по какому пути?

— Через главные ворота замка. По центру столицы графства, — вытирая лицо, отвечаю, — и до края города. Потом развернёмся и отправимся обратно. Мне нужно увидеть свой народ, чтобы понять...

— Понять — что?.. — напряжённо уточняет Геон.

— Что мои проблемы — ничто, по сравнению с их проблемами, — произношу ровно и иду в сторону крыла слуг, где меня уже должна была ждать Ли с одеждой в руках.

* * *

— Ваша светлость, я так рада, что сегодня ваши гости уезжают, — заплетая мои волосы в косу, тихонько произносит Ли.

— Не понравилось прислуживать самой наследнице? — усмехаюсь одними губами.

— Мне не нравится прислуживать никому, кроме вас, — ещё тише признаётся Ли.

— Не ляпни чего-то подобного при посторонних. Они твою преданность не оценят, — фыркаю, немного успокоившись и отойдя от мрачных мыслей.

— Обещайте, что больше не отдадите меня никому, — сжав кулачки, просит девочка.

— Ли... я не могла отказать наследнице в лучшем обслуживании, — разворачиваюсь к ней и аккуратно дёргаю за светлую косичку.

Ли смущённо улыбается; по ней видно, что похвалу она оценила.

Надо будет подобрать ей хорошего жениха.

Осознав, о чём подумала, прикрываю глаза, глубоко вздыхая...

Да что же это? Зараза какая-то? Почему я мыслю, как они?

— Ли, чего ты хочешь? — обвязав палантин вокруг шеи, спрашиваю.

— О чём вы, ваша светлость? — глаза девочки расширяются.

— У тебя есть какая-то мечта, связанная с будущим?

— Служить вам, конечно, — она склоняет голову.

— А замуж не хочешь? — уточняю с улыбкой.